

Татьяна Павленко

Поезд Санкт-Петербург - Анапа

Поезд Санкт-Петербург – Анапа.

В купе только я, мама и папа.

Улыбаюсь: весь путь ещё впереди.

Вот здорово! Хочешь – в окошко гляди,

Хочешь – играй всей семьёй в настолки,

Хочешь – валяйся на верхней полке,

Спи, читай книгу, смотри кино.

Отъезжаем. Дождь барабанит в окно,

Колёса стучат, вагон качается.

Хорошо, что такие поездки случаются!

Мама курицу достаёт:

«Кушать хотите? Огурчик вот,

Яйцо, картошечка, помидоры...»

Конечно хотим, о чём разговоры!

Стакан в подстаканнике. Горячо!

Шоколадка, печенье, конфеты ещё.

Стемнело. И вроде бы, спать не хочу,

Но поезд качает: чу-чу, чу-чу...

Раннее утро нас всех встречает

Стуком колёс. Ужасно качает –

Донести бы до столика кипяток

(Спасибо, титан, кипятковый бог).

Помидор, огурец, бутерброд с колбаской –

И лежи себе дальше. Не жизнь, а сказка!

К обеду сыграны все настолки,

Бока болят от лежания на полке,

От книг и смартфона устали глаза.

Ехать поездом – здорово? Кто сказал?
На обед лапша из картонной банки,
Огурец, помидор, сладкий чай, баранки,
И опять на полке лежи, лежи...
Скуотища смертная! Что за жизнь!
Лежу. Закрываю глаза со скуки.
Вагон качается. Стуки, стуки...
Разлепляю глаза. Остановка «Россошь».
Четверть часа на улице – вот так роскошь!
Выхожу. Не платформа, а променада:
Кто-то курит, кто-то берёт лимонад,
Люди бродят в тапочках и пижамах,
В штанах и футболках простецких самых.
«Отправляется поезд!» Бегу в купе,
Открываю дверь... Ничего себе!
Не пустует больше четвёртая полка!
На ней девчонка: длинная чёлка,
Светлые волосы собраны в хвост,
Глаза голубые, в веснушках нос.
Смотрит в окно на маму и папу
(Своих) и едет одна в Анапу,
К бабушке в гости. В Анапу! Одна!

Вечереет. Вот уже время для сна.
(Про ужин писать желания нет,
Было всё то же, что и в обед).

Снова утро. Снова вагон качает.
Бутерброды, сушки, стаканы с чаем.
Скорей бы доехать, скучища – жуть!
На девчонку от нечего делать гляжу:
Загорелые плечи, глаза – колодцы,
Ямочки (это когда смеётся),
Стеснительная и довольно мила.

Вдыхаю поглубже. Была – не была!

- Привет, я Женя.

- Привет, я тоже!

(Отчего-то мурашки бегут по коже).

- В каком ты классе?

- Пойду в седьмой.

- Я тоже...

- Я ездила в Питер зимой,

Там очень классно: мосты, трамваи.

Ты был в Эрмитаже?

Смеюсь, киваю:

- Конечно! Я там живу, между прочим!

- В Эрмитаже!?

- В Питере!

Оба хохочем.

- Музыка любишь?

- Люблю!

- И я!

У меня даже дома гитара своя,

А с собой в рюкзаке – губная гармошка.

Распахнула глаза:

- Поиграй немножко!

И вот мы стоим в коридоре вдвоём,

Она вся в мыслях о чём-то своём,

А я наигрываю в миноре.

В окно врывается ветер с моря,

Теребит завитушки её волос.

Моё сердце бьётся под стук колёс,

Я готов так ехать хоть десять дней

И всё это время быть рядом с ней!

Мы сидели бы рядом на нижней полке,

Допоздна бы играли в мои настолки,

Чай с баранками пили бы, ели б лапшу.

Чуть помедленней, миленький поезд! Прошу!

Но в дверях купе появляется папа:

- Вот и всё.

Через десять

минут

Анапа.